

Лу Цин вернулся вместе с Гу Чжиянем в гостиницу.

Общее жильё, которое снимала такая маленькая съёмочная группа, было весьма убогим и по оснащению, и по окружающей обстановке.

Гу Чжиянь немного переживал. Молодой господин вроде Лу Цина вряд ли привык жить в таких условиях.

А Лу Цин, едва войдя, возбуждённо обошёл комнату два или три раза. В голове у него крутилась одна сплошная пошлятина: сегодня вечером они определились с отношениями, а теперь Гу Чжиянь ещё и привёл его в гостиницу.

Если следовать сюжету телесериалов, не пора ли им перейти к следующему шагу и предстать друг перед другом без прикрас?

Щёки Лу Цина слегка покраснели, и он невольно оглянулся на мужчину, который за его спиной перестилал постель.

Он менял одеяло, подушки, всё постельное бельё.

Лу Цину вдруг показалось, что желудок уже не болит, зато задница начала подозрительно ныть.

Гу Чжиянь потрогал грубые гостиничные простыни и одеяло, всерьёз опасаясь, что эта дешёвая ткань натрёт его драгоценного молодого господина.

Вот только посреди ночи у него уже не было времени бежать и покупать что-нибудь получше.

— Я... я сначала в душ, — торопливо бросил Лу Цин и спрятался в ванной.

Увидев в зеркале собственное красное лицо и пылающие уши, он со смешком закрыл лицо руками.

Гу Чжиянь ведь вообще ничего не сделал. С чего он уже начал такое фантазировать?

Да у тебя не задница болит — у тебя сердце зудит.

Тук-тук-тук. Стук в дверь прервал непристойные мысли Лу Цина.

Снаружи послышался голос Гу Чжияня:

— Здесь плохая вентиляция, не мойся слишком долго. Если закружится голова, позови меня.

Лу Цин что-то невнятно буркнул и открыл воду, пытаясь шумом скрыть собственную неловкость.

Гу Чжиянь быстро сменил одеяло, немного повысил температуру кондиционера, а потом в спешке выбежал из комнаты и купил в круглосуточном магазине внизу большой пакет коричневого сахара.

Чайник кипел, пар заполнил всю комнату.

Лу Цин, завернувшись в банное полотенце, приоткрыл дверь ванной и немного неловко посмотрел на спину Гу Чжияня, который всё ещё суетился непонятно с чем.

Услышав, как открылась дверь, Гу Чжиянь обернулся.

— Уже помылся?

— Кажется, я забыл взять одежду. — Лицо Лу Цина было ярко-красным, и трудно было понять, то ли его распарила горячая вода, то ли он умирал от стыда.

Стоило ему это сказать, как взгляд Гу Чжияня, совершенно не подчиняясь мозгу, самовольно опустился на белоснежные бёдра Лу Цина.

Лу Цин был очень светлокожим, белым, словно только что приготовленный нежный тофу, а в придачу у него были огромные невинные глаза.

Гу Чжиянь признал: у него не просто разыгралось сердце. У него возникла другая, дерзкая и необузданная мысль.

Ему захотелось превратиться в зверя!

В конце концов разум всё же победил желание. Из последних сил подавив бурлящие фантазии, Гу Чжиянь вытащил свой свитер.

Лу Цин быстро натянул одежду и немного удивился. Гу Чжиянь ведь выше его всего на несколько сантиметров, так почему в его одежде возникло ощущение, будто Лу Цин ниже на целую голову?

Гу Чжиянь стоял снаружи ванной и слушал тихое шуршание внутри. Во рту у него и правда пересохло.

Со скрипом дверь открылась, и Лу Цин вышел.

Гу Чжиянь снова увидел эти белые тонкие ноги.

Лу Цин, похоже, вообще не думал о самозащите: выставил ноги напоказ, как ни в чём не бывало подошёл к дивану, заметил на столе воду с коричневым сахаром и, сияя улыбкой, обернулся.

— Это мне?

Глаза Гу Чжияня всё время сами косились на его ноги. Он уже изо всех сил прятал свою звериную натуру, но этот маленький негодник совершенно не понимал, какой опасности себя подвергает.

Лу Цин сел на диване, скрестив ноги, обхватил ладонями горячую чашку и стал пить маленькими глотками.

Приторная сладость мгновенно смыла горечь во рту, тёплая жидкость прошла от горла до желудка, и живот, который ещё слегка жгло, тут же объявил о прекращении боевых действий.

Дыхание Гу Чжияня стало тяжелее. Ему пришлось срочно скрыться в ванной и принять холодный душ. Плевать, что на дворе зима: если они продолжают находиться рядом, рано или поздно он покажет своё истинное лицо.

Лу Цин был для него смертельно опасным искушением!

Слушая прерывистый шум воды из ванной, Лу Цин поспешно достал телефон и стал читать рекомендации.

С изумлением он обнаружил: для такого дела, оказывается, нужно столько всего?

Но он только что осмотрел ванную — кроме геля для душа и шампуня там ничего не было.

Лу Цин прошлёпал в тапочках к прикроватной тумбочке, но и там оказалось пусто.

Он прикусил ноготь и вдруг всё понял. Сегодня он приехал слишком внезапно, у Гу Чжияня наверняка не было времени подготовить всё нужное.

Лу Цин снова сел на кровать, скрестив ноги. Значит, сегодня ночью им остаётся только спокойно спать?

Стоп.

Лу Цин с силой постучал себя по голове. Ты не хочешь спать — а чего ты ещё хочешь?

Когда Гу Чжиянь после душа вышел из ванной, первым делом он увидел Лу Цина, сидящего на кровати с сердитым и раздражённым видом — словно хомячок, набивший щёки едой: щёки надуты, глаза круглые.

До невозможности милый.

Лу Цин поднял голову. Гу Чжиянь был полностью одет: длинные рукава, длинные брюки, пуговицы на рубашке застёгнуты до самой шеи — ни капли красоты наружу.

— Спать будем? — спросил Гу Чжиянь, залпом выпив огромный стакан холодной воды. Ему казалось, что насильно подавленное пламя желания снова разгорается.

Лу Цин забрался под одеяло и угукнул.

Гу Чжиянь выключил свет.

Лу Цин долго ждал, но так и не дождался, чтобы тот лёг, и недоумённо сел.

Гу Чжиянь весь свернулся на диване. Рослый парень выше метра восьмидесяти скукожился на диванчике длиной около метра — зрелище было откровенно жалкое.

Лу Цин удивлённо подошёл.

— Почему ты спишь здесь?

Свет фонарей за окном мерцал и падал в комнату. Хотя было по-прежнему темновато, Гу Чжиянь с первого взгляда различил белые ноги Лу Цина.

До чего аппетитно.

Его сердце снова безудержно забилося.

Не дождавшись ответа, Лу Цин присел рядом и повторил:

— Почему ты не спишь на кровати?

— Мне и здесь нормально, — ответил Гу Чжиянь.

Лу Цин нахмурился.

— Как тебе может быть здесь нормально? Диван нужен, чтобы сидеть, а не лежать.

— Ничего страшного. Иди спать, укройся хорошенько.

Лу Цин прекрасно знал, какой тот упрямый. Оба взрослые мужчины — и чего он вдруг начал скромничать?

Он насильно ухватил Гу Чжияня за руку, собираясь стащить его с дивана.

— На кровать!

— Цинцин...

— А если у меня ночью заболит желудок? Ты так далеко, как будешь мне его массировать? Хочешь, чтобы я один мучился всю ночь?

После такого Гу Чжиянь уже не посмел оставить его одного и поспешно упаковал Лу Цина обратно в постель.

Лу Цина целиком засунули под одеяло, снаружи осталась одна круглая голова.

Гу Чжиянь потрогал его холодные ладони. Декабрь — с каждым днём становилось всё холоднее.

Лу Цин взял его руку и положил себе на верхнюю часть живота.

— Помассируй.

Они лежали совсем близко. Гу Чжиянь боялся даже глубоко дышать. В этой тишине, где было слышно падение иглы, он почти слышал, как сердце вот-вот вырвется из груди.

Как же сладко пахнет его Цинцин...

<http://bllate.org/book/21886/2324232>